

Минбалеев А. В., Королев С. В.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НОВЫХ ВИДОВ ИНФОРМАЦИИ, РАСПРОСТРАНЕНИЕ КОТОРОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ЗАПРЕЩЕНО

Minbaleev A. V., Korolev S. V.

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF NEW INFORMATION THE DISSEMINATION OF WHICH IS PROHIBITED BY LAW

В статье автор поднимает вопрос о правовой природе новых видов информации, распространение которой запрещается российским законодательством, – информации, выражающей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, а также информации в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. К сожалению, законодатель не дает толкование, что представляют собой данные виды информации. Анализ их правовой природы свидетельствует, что используемые категории обладают признаком правовой неопределенности, что обуславливает сложности на практике. Авторами выделены ключевые признаки новых видов вредной информации, проведено разграничение с другими видами информации.

Ключевые слова: информация, вредная информация, запрещенная информация, распространение информации, неприличная форма, оскорбление, оскорбление человеческого достоинства и общественной нравственности, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ.

In the article the author raises the question of the legal nature of new types of information, the dissemination of which is prohibited by Russian law - information expressing a clear lack of respect for society, the state, the official state symbols of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation or bodies exercising state power in the Russian Federation, as well as information in an indecent form, which offends human dignity and public morality. Unfortunately, the legislator does not interpret what these types of information are. The analysis of their legal nature shows that the categories used have a sign of legal uncertainty, which causes difficulties in practice. The authors identified the key features of new types of harmful information, made a distinction with other types of information.

Keywords: information, harmful information, prohibited information, dissemination of information, indecent form, insult, insult to human dignity and public morality, clear disrespect for society, the state, the official state symbols of the Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation or bodies exercising state power in the Russian Federation.

Законодательный запрет на распространение информации, выражающей явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ, а также информации в непри-

личной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, вызвал дискуссию как в теории, так и на практике. Современному правоприменителю при толковании данных видов информации приходится сталкиваться с целым рядом сложностей.

Ключевая – интерпретация самих категорий, разграничение с рядом других, ранее запрещенных к распространению видов информации. Рассмотрим эти вопросы.

Начнем с анализа информации в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность. Содержание понятия «неприличная форма, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность» включает в себя несколько признаков, которые должны быть всегда в наличии в совокупности:

1) *неприличная форма*. Под неприличным традиционно понимается нечто, противоречащее, не соответствующее установившимся в том или ином обществе правилам приличия. Это также непристойный, бранный. В российском законодательстве отсутствует определение термина «неприличная форма», это оценочная категория, которая в каждом конкретном случае устанавливается правоприменителем. Категория явно имеет правовую неопределенность и может быть интерпретирована предельно широко. Правоприменитель, используя нормы русского языка, может приравнять «неприличную форму» к понятию «нецензурная брань» (причем отождествление неприличия с бранными, нецензурными словами указывается не во всех толковых словарях), а может пойти по пути толкования «неприличный» как противоречащий правилам приличия. Из текста ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» не представляется однозначно установить, какая форма будет сочтена «неприличной», а также какие параметры (набор параметров) должны свидетельствовать о «неприличности» формы. В отсутствие легальной дефиниции «неприличная форма» возможно предельно широкое усмотрение толкования данной категории, а также неоднозначность трактовок правоприменителями. Сложным является вопрос и о том, насколько достаточно будет правоприменителю опираться на собственные знания о нормах русского языка и (или) оценивать действующие моральные нормы. Учитывая различные национальные особенности в различных регионах Российской Федерации, неприличными формами могут выступать достаточно разные варианты распространения информации (с учетом национальных, религиозных, культурных и иных особенностей). В связи с этим выработка общих подходов того, что будет относиться к неприличной форме, представляется весьма затруднительной. В каждом конкретном случае может понадобиться лингвистиче-

ская экспертиза, которая должна подтверждать неприличную форму информации;

2) *имеет место особый вид оскорбления, которое имеет специальный характер и в рамках специальной нормы отражается законодателем*. Оскорбление, согласно ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, это «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Таким образом, должно иметь место действие – кто-то увидел или услышал, воспринял и осознал определенную информацию в неприличной форме, почувствовал на себе то или иное воздействие в неприличной форме. Эти действия должны влечь за собой унижение чести и достоинства того или иного лица. При установлении неприличной формы, которая оскорбляет, должно быть четко определено лицо, честь и достоинство которого унижены. Честь представляет собой оценку моральных качеств лица со стороны общества; достоинство – морально-нравственная категория, означающая уважение и самоуважение человеческой личности. Понятия «человеческое достоинство» законодатель официально не дает, оно представляет собой категорию, которая направлена на выявление общих признаков достоинства, которые были бы характерны для любого человека. Это своего рода собирательный идеальный образ того, что может быть оценено как достоинство для любого человека, но не для конкретного лица. В понятии «неприличная форма, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность», необходимо учитывать особый характер оскорбления, который закрепляет законодатель, – оно направлено на унижение чести и достоинства, а унижает человеческое достоинство и общественную нравственность. Особый характер оскорбления, применительно к данной дефиниции, подтверждается и тем, что ответственность за распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, установлена ч. 3 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и представляет собой административный деликт против общественного порядка. В связи с этим, при определении характера оскорбления, не должна осуществляться оценка унижения чести лица, оценки конкретного субъекта, не должна производиться оценка унижения достоинства конкретного лица, а должна производиться оценка унижения человеческого до-

стоинства и общественной нравственности с позиции того, что происходит унижение общества в целом, неопределенной группы людей, общественных нравственных ценностей, собирательной категории «человеческое достоинство»;

3) *оскорбление должно произойти в отношении одновременно человеческого достоинства и общественной нравственности.* Таким образом, необходимо каждый раз устанавливать, в чем выражается оскорбление человеческого достоинства и как это оскорбляет общественную нравственность. Причем понятие «общественная нравственность» российским законодателем не раскрывается. В данном случае самая большая сложность – это установление в каждом конкретном случае признака оскорбления человеческого достоинства и признака оскорбления общественной нравственности. Содержательно данные категории не раскрываются в законодательстве, поэтому правоприменителю необходимо будет устанавливать эти признаки. Также необходимо учитывать, что это морально-нравственные категории, поэтому эти признаки чаще всего будут совпадать, например, оскорбление в неприличной форме в отношении родителей, детей будет затрагивать как человеческое достоинство (поскольку затрагивает достоинство любого человека) и общественную нравственность (поскольку ценности семьи, материнства, отцовства и детства являются общепринятыми в Российской Федерации).

Теперь обратимся к категории «*информация, выражающая явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации*». Она также обладает признаками явной правовой неопределенности. Неуважение является больше морально-нравственной, а не правовой категорией, всегда предполагает связь с конкретным субъектом. Анализ законодательства свидетельствует о том, что уважение-неуважение связывается с защитой нематериальных благ того или иного физического или юридического лица. В отношении же таких объектов как общество и государство оценка уважения к ним весьма затруднительна, так как законодатель не распространяет на них режим нематериальных благ. В отношении других объектов законодатель традиционно использует другие категории – клевета, оскорбление, надругательство. Поэтому необходимо установить, как соотносится признак явного неуважения с указанными

категориями. В ряде случаев официально специально предусматриваются запреты на клевету и оскорбление в отношении как граждан, юридических лиц, так и представителей власти, надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации. Во всех остальных случаях, не подпадающих под специальные нормы, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, может выражаться в клевете, оскорблении, надругательстве и иных формах неуважения.

Явность неуважения предполагает осознание обществом, отдельной группой лиц факта проявления неуважения. Данная категория также является оценочной и устанавливается правоприменителем. Подтверждаться она может негативной общественной оценкой факта распространения информации.

При выявлении признаков явного неуважения к органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации, необходимо четко разграничивать явное неуважение и критику должностных лиц. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», закрепляется: «Судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий». В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» отмечается, что критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства че-

ловека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц. И в п. 8 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.) указано, что пределы допустимой критики шире в отношении правительства, чем простого лица или даже политика. При демократическом режиме действия и бездействие правительства должны быть помещены под внимательный контроль со стороны не только законодательной и судебной власти, но также и общественного мнения.

Отличить явное неуважение от критики часто достаточно затруднительно. Критика не должна содержать в себе сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию. Признак явного неуважения должен связываться с клеветой, оскорблением иными формами, если они не составляют отдельного вида нарушения. Правовая неопределенность данного признака предполагает, что оценка будет проводиться применительно к каждому случаю отдельно, с обязательным разграничением от смежных действий, ограничиваемых или запрещаемых законодательно.

На практике в настоящее время часто возникает вопрос о возможности возникновения ситуации, при которой распространяемая информация совокупно будет включать в себя как *сведения, сообщения, выражающие явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ*, так и сведения, сообщения в неприличной форме, которые

оскорбляют человеческое достоинство и общественную нравственность. Представляется, что такая ситуация возможна, когда распространенная информация выражена в неприличной форме и одновременно оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, а также выражает явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам РФ, Конституции РФ или органам, осуществляющим государственную власть в РФ. Например, бранные слова, оскорбляющие человеческое достоинство и общественную нравственность написаны на фоне флага или герба Российской Федерации, звучат в тексте официального гимна Российской Федерации, адресованы в отношении Президента Российской Федерации. Кроме того, оскорбление общественной нравственности можно рассматривать как одну из форм неуважения к обществу.

Кроме того, необходимо отличать данные виды распространения информации от распространения информации, направленной на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Данная информация явно оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность независимо от формы (приличной или неприличной), представляет собой отдельную ее разновидность.

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович, д.ю.н., заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, E-mail: alexmin@bk.ru

КОРОЛЕВ Сергей Викторович, д.ю.н., главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской академии наук, E-mail: sko.05@mail.ru

MINBALEEV Aleksey Vladimirovich, Doctor of Law, head of the Department of information law and digital technologies of the Moscow state law University named after O. E. Kutafin (MSLA), Chief Researcher of the Information Law and International information security Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

KOROLEV Sergey Viktorovich, D. Yu.N., chief researcher of the international law sector of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences

